

Сегодня — 36-я годовщина

Победы в Великой
Отечественной войне

Мы помним тебя, Мария!

В главном корпусе Ростовского аэропорта, на втором этаже, разместились музей боевой и трудовой славы Северо-Кавказского управления гражданской авиации. На одном из стендов музея висит фотография и документы пилота 3-го класса Марии Ивановны Максимовой.

Великая Отечественная война Машу Максимова застала в городе Ростове-на-Дону. Она была пилотом первой авиаэскадрильи Северо-Кавказской особой авиагруппы ГВФ. Летала на самолете К-5 вместе с бортмехаником Никитой Ивановичем Негодиным. В октябре 1941 года эскадрилья была прикреплена к 56-й армии.

Пилоты этой эскадрильи выполняли разнообразные боевые задания: вывозили тяжелораненых с линии фронта в эвакуационные госпитали, доставляли подразделения действующей армии боеприпасы, продовольствие, горюче-смазочные материалы. Вели разведку в тылу противника ночью и днем. Производили ночные неприцельные бомбардировки. Совершали ночные полеты к партизанам Крыма и многое другое.

Самолет К-5 — пассажирский. Он мог перевозить 8—10 человек. Работы для него в эскадрилье было много.

В конце ноября 1941 года после разгрома под Ростовом фашистские войска окопались на берегах Миуса. Ни днем, ни ночью не затихали ожесточенные бои. Первая военная зима выдалась суровой.

В санитарный отдел 56-й армии стали поступать тревожные сообщения: в полевых госпиталях скопилось много раненых, заканчивались медикаменты, перевязочные материалы. Санитарные машины не могли пробиться сквозь снежные заносы к госпиталям, трижды они возвращались обратно.

Помощник начальника санитарного отдела Мазин подсказал: надо установить воздушную связь с госпиталями и организовать эвакуацию раненых на самолетах.

Вот как рассказал об этом в своих воспоминаниях один из участников полетов военврач

В. Склярский: «Мы с трудом поместились с Мазиным в одной кабине самолета. Лететь пришлось всего 25 минут, но за это время самолет несколько раз «клевал носом» и летчик с большим трудом выравнивал его. Наконец показался долгожданный хутор неподалеку от села Голодаевки (ныне село Куйбышево). Наш пилот дважды сделал круг на бреющем полете в поисках посадочной площадки... Связь была установлена».

А на другой день в воздух поднялись самолеты, ведомые Максимовой, Сазоновым, Волковым, Кузнецовым, Итяковым и другими пилотами 1-й авиаэскадрильи, которой командовал военный инженер III ранга Константин Иванович Захаров.

Первыми рейсами в госпиталь были доставлены медикаменты, консервированная кровь, перевязочные материалы. По восемь-девять рейсов совершали мужественные летчики. За четыре дня они вывезли 1.128 раненых.

Спасая советских воинов, пилоты сами рисковали жизнью. На седьмом вылете самолет, ведомый Максимовой, был подбит. Тяжело ранено бортмеханика Негодина. Максимовой удалось посадить машину. Летчица вызволила из самолета раненого бортмеханика и оттащила его на 150—200 метров. Немецкий стервятник продолжал кружить вблизи советского самолета. Максимова вернулась, чтобы взять аптечку для оказания помощи раненому, но в этот момент фашистский истребитель сделал еще заход и продолжи-

тельной очередью зажег самолет, а затем расстрелял летчицу.

Все это случилось на глазах жителей села Петровка и хутора Савченко.

Через несколько часов на место гибели летчицы прибыли командир эскадрильи, военный инженер III ранга К. И. Захаров и военком В. Н. Фокин. Максимова похоронили с воинскими почестями рядом с братской могилы.

В селе Петровка сейчас мало что напоминает о грозных днях боев 1941—42 годов. Заровнялись окопы и траншеи, очищены от мины и снарядов поля и луга. Только в памяти народной остались навсегда подвиги людей, отдавших свои жизни на фронтах.

Более 30 боевых вылетов в те дни совершила Мария Максимова. Командование посмертно наградило ее орденом Красного Знамени.

Братская могила советских воинов в Петровке перенесена на новое место. Но нет здесь надписи с именем Марии Ивановны Максимовой. Нужно исправить эту ошибку. Ее имя должно быть восстановлено в памяти сельчан.

Б. АЛТУХОВ,
капитан в отставке.
г. Ростов.

